

Рустамжон, Фиона и Снежинка

Вся жизнь Рустамжона Исанова, фермера из деревни Поги, связана с сельским хозяйством. С раннего детства он помогал своему отцу-зоотехнику, постоянно разъезжая с ним по отгонным пастбищам Нуратинских гор солнечного Узбекистана.

После армии не без приключений поступил в Ленинградский ветеринарный институт. Молодым специалистом на совесть трудился в знаменитом совхозе "Федоровское". Когда тот закрылся, завел полдюжины коров и занялся собственным делом. Сегодня в активе Рустамжона полностью автоматизированная ферма на двадцать голов, а самое главное – любовь и уважение местных жителей, транзитных дачников, сыроваров – всех, кто отдает предпочтение натуральным молочным продуктам.

Идем в поле!

– Когда поедете ко мне, берите резиновые сапоги. В поле пойдем, к коровам. Лето нынче дождливое – без сапог не зайдём, – предупредил нас с фотографом фермер из деревни Поги Рустамжон Исанов, когда мы договаривались о встрече.

Коровье хозяйство Рустамжона Бекниязовича – автоматизированный коровник на двадцать голов и десять гектаров земли – уютно расположилось между дорогой и лесом на въезде в деревню Поги. На входе в хлев нас встречали Линда и Дружок – собачки на привязи и Фиона – на свободном выгуле.

– Собака чистопородная, ей пять лет. Да про мою Фиону можно отдельное кино снимать, – о своих животных, будь то собаки или коровы, Рустамжон рассказывает с непередаваемой теплотой в голосе. – Когда я ее покупал, хозяин выставил одно условие – никогда не сажать ее на цепь. Я пообещал. Да и как ее сажать – больно умная она для цепи. За коровами следит: какая-то выйдет за границы, Фиона лает – мне говорит. В колодец курица упала – опять лает, пока я не подойду, не спасу. Лис гоняет и хорьков от курятника. Однажды в поле от змеи меня спасла.

Пока мы дошли до поля, где пасется дойное стадо, познакомились с несколькими котами и кошечками, имен которых при всем желании не запомнишь, с Белочкой, которая четыре дня назад в первый в своей коровьей жизни раз стала мамой, с дюжиной суетливых кур и парой гордых красавцев-петухов.

Хозяйство у Рустамжона относительно небольшое, но требующее постоянного внимания и серьезного труда. Наемных работников у него нет, по-

могают жена Светлана и сыновья Тимур и Данияр. На лето из родного Узбекистана приехала младшая сестра Мухаббат, которая, когда мы приехали, хозяйничала на ферме.

– Молока наши коровы дают много, даже порой больше, чем мы можем реализовать. За ко-

личеством мы не гонимся, главное – качество. Из молока делаем творог, сыр, масло. Продукцию свою продаем и местным жителям, и проезжающим мимо дачникам, и сыроварам, которые очень ценят наше молоко за его качество, – рассказывает Рустамжон, пока мы пробираемся по набухшему от влаги полю к его красавицам-коровам.

Вот они – метрах в ста от коровника. Несмотря на накрапывающий дождик, два десятка черно-белых и пестро-рыжих буренок вальяжно разлеглись на травке, задумчиво глядя на проезжающие вдалеке авто. Из состояния глубокой задумчивости и погруженности в себя дам не вывел даже громкий голос хозяина, который пытался призвать к себе то Росинку, то Снежинку. Только когда подошли поближе, начались нежности: хозяин то обнимет своих любимиц, то погладит, то потреплет. Те ластятся, словно кошки.

Всех своих коров Рустамжон знает по именам. Говорит, у каждой свой характер, с каждой обязательно надо пообщаться перед дойкой.

– Скажешь: "Росинка, вставай, доиться пора!" Они понимают, слушаются. Контакт с животным, причем с любым животным, обязательно должен быть. Моя любимая корова – Снежинка. Она у меня самая старая, но и самая добрая, и самая фотогеничная, – смеется Рустамжон. – И молоко дает вкусное: жирное, белок хороший, плотность. Роза и Жрица вообще мои звезды – племенные телочки голштинской породы, с паспортами – все как положено. Купил я их за полмиллиона рублей. И не прогадал – молоко тоже очень вкусное.

Продолжение на 5-й стр.

МАЛЫЙ БИЗНЕС

Рустамжон, Фиона и Снежинка

Начало на 2-й стр.

Корова и картошка

Глядя на улыбку, с которой Рустамжон общается со своими воспитанниками, понимаешь, что сельское хозяйство – вся его жизнь. И это правда. Родился наш герой в Узбекистане, в поселке Зиадин, что недалеко от Самарканда. Родился в большой семье, где у родителей было пять мальчиков и пять девочек. Рустам восьмой ребенок и самый младший мальчик.

Отец работал зоотехником, следил за животными, лечил их. В поездки по району с ним часто отправлялся и Рустам. Сначала только смотрел, как работает папа, а потом начал ему помогать.

Здесь сделаем небольшое отступление и скажем, что такая стажировка не раз выручала его в будущем. Самый любопытный случай приключился на первом курсе ветеринарного института, когда новоиспеченные студенты даже не успели сесть за парты. В начале учебного года их по традиции отправили на картошку. У одной из местных жительниц ни с того ни с сего заболела корова – стала вдруг надуваться и задыхаться. Женщина в слезах прибежала к студентам: помогите, вы же ветеринары. Но как же помочь, если ребята не единой лекции еще не прослушали. И только Рустамжон вызвался посмотреть, в чем там дело.

– Я ее осмотрел и сразу вспомнил случай в моем поселке: корова подавилась картошкой, которая застряла у нее в горле. Папа тогда намазал маслом шланг и протолкнул им картофелину в желудок. Так же я и сделал. Корове сразу стало легче, хозяйка не уставала благодарить, а я неплохо так поднялся в глазах сокурсников. После в институт даже благодарственное письмо пришло из совхоза, где мы работали, – вспоминает Рустамжон.

Однако до института было еще времени предостаточно. После школы наш герой служил в армии – был инструктором вождения боевых машин пехоты в Омском высшем общевойсковом командном училище. Отслужив, вернулся в родной поселок и попытался устроиться на работу водителем.

– Учиться я тогда совсем не хотел. Зарабатывать думал профессией водителя. Но когда на автобазе вместо большого, красивого и нового автомобиля мне, водителю первого класса, выдали развалюху – резко передумал, – со смехом вспоминает Рустамжон. – Пошел в грузчики. Но и тут не сложилось. Мы целый день трудились на жаре в 40–50 граду-

сов, а наш бригадир весь день в тени чай пил. При этом зарабатывал он больше. Более опытные коллеги объяснили мне: это потому, что у него есть образование. Вот тогда, в 23 года, я понял, что надо учиться.

– Друг, который учился в Ленинграде, предложил ехать в город на Неве. Я написал письмо в ветеринарный институт и получил ответ "Уважаемый Рустамжон, спасибо, что выбрали наш институт. Приезжайте поступать". Первый раз меня называли "уважаемый" – точно надо ехать, – рассказывает Рустамжон. – Правда сдуру я приехал поздней осенью, когда учеба уже шла вовсю. В деканате очень удивились, но мне повезло. Я приехал с отцом, а он фронтовик – четыре ранения, вся грудь в орденах. Предложили место на подготовительных курсах и место в общежитии. Так я перебрался в Ленинград.

Правильно выбрал дело

На подготовительные курсы Ленинградского ветеринарного института Рустамжон впервые пришел в 1983-м, на следующий год поступил на дневное отделение. Правда, окончил вуз лишь в 1992-м.

После первого курса, в 1985 году, по семейным обстоятельствам нашему герою пришлось вернуться на малую родину. Все произошло так быстро, что даже не успел оформить академку. В родном поселке он пробыл два года, но очень уж сильно тянуло в ставший любимым Ленинград. Вернулся. Снова сдавал экзамены и снова поступил на первый курс. Познакомился со Светланой, которая на третьем курсе стала его женой.

– Я тогда уже был взрослым человеком, учился осознанно, понимая, что все эти знания мне обязательно пригодятся. В зачетке у меня были одни пятерки, – говорит Рустамжон. – При этом я посещал все кружки, даже театральные, все дополнительные занятия. Каждые выходные у меня тоже были расписаны – театры, музеи, выставки. Я почему-то думал, что после учебы уеду из Ленинграда, и пытался брать по максимуму: и от учебы, и от самого города.

Светлана, жена Рустамжона, была стипендиатом совхоза "Федоровское" и после окончания института должна была отработать там три года. В совхозе к тому времени хорошо знали и самого Рустама

– с третьего курса вместе с молодой женой он постоянно приезжал сюда на практику.

Обоих молодых специалистов с удовольствием взяли на работу. Рустамжону сразу же доверили 800 племенных коров. Буквально через пару лет прекрасного ветеринарного врача знала вся округа: коров и другую живность, которую нужно лечить, в те времена держали повсеместно.

Лихие 90-е славный некогда совхоз-миллионник не пережил. Каждому работнику полагался пай – бумага на право владения землей. Многие те пай продавали, но Рустамжон и Светлана свои сохранили. На той земле, которая стала их собственностью, теперь и стоит ферма с коровником, на той земле сегодня пасутся коровы-кормилицы.

– Хотя начинали мы с обычного сарая на шесть коров. У нас, как и у многих в деревне, была корова. Светлана хотела вторую. Я не хотел – понимал, что они нас привяжут к земле. Но в какой-то момент я сдался, но предложил – если брать, то еще пять, и уже заниматься серьезно своим делом, – вспоминает Рустамжон. – Это был очень тяжелый труд. Все вручную: и кормить, и поить, и доить, и навоз убирать. Долгое время я мечтал о том, чтобы построить автоматизированную ферму, но не мог понять, где взять деньги на ее строительство. Спасибо моим друзьям – соседям-фермерам, которые подсказали, что можно подать документы на грант комитета по агропромышленному и рыбохозяйственному комплексу Ленинградской области.

Грант на строительство фермы – 3 миллиона 600 тысяч рублей – Рустамжон получил с первого же раза. С тех пор работать гораздо легче.

В конце нашей долгой и интересной беседы Рустамжон признался, что уверен: правильно выбрал дело всей своей жизни и никогда не жалел о том, что завел собственное хозяйство:

– Да, это непростой труд, да, он требует ежедневного присутствия. Но я хочу сказать другое: сегодня огромное количество людей хотят получить именно натуральный продукт – то, что мы и делаем. Многие приходят на ферму с детьми – коровку показать, погладить ее. Все это люди разных возрастов, разных профессий... И это самое главное – огромное количество интересных людей встречается на моем пути. И именно это меня вдохновляет.